

# ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СЖЕДѢЛНО

ИЗДАНИЕ.

Выходитъ еже-  
недѣльно.  
Цѣна годовому из-  
данію въ Иркутскѣ  
5 р., съ перес. по  
почтѣ 5 р. 50 к.



Подписка при-  
мается исключ.  
въ Редак. Ирк.  
Епархіальн. Вѣд.  
при Духовной  
Семинаріи.

ДЕКАБР. 5

1881 г.

№

49

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Иркутскій мѣщанинъ Илья Гавриловъ Сотниковъ опре-  
дѣленіемъ консисторіи на 10—11 ноября с. г., согласно при-  
говору прихожанъ Мухтуйской Николаевской церкви, утвер-  
жденъ на трехлѣтіе 1882—1884 гг. церковнымъ старостою  
означенной церкви.

Священникъ Верхотенскаго Воскресенскаго собора Кон-  
стантинъ Поновъ 12 ч. октября сего года померъ.

И. д. псаломщиковъ: Тутурской Покровской церкви Ва-  
силій Шастинъ и Тимошинской Христорождественской цер-  
кви Навель Пѣтелинъ Его Высокопреосвященствомъ посвя-  
щены въ стихарь, первый 12 сентября, а послѣдній 13 ч.  
того же мѣсяца.

И. д. псаломщика Кабанской Христорождественской церкви Николай Телятьевъ въ 23 ч. августа с. г. преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, епископомъ селенгинскимъ посвященъ въ діакона, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ и той же вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 3 м. ноября утверждень председателемъ приходскаго попечительства при Карапчанской Николаевской церкви крестьянинъ Воробьевскаго селенія Мина Васильевъ Ступинъ, со времени полученія на мѣстѣ распоряженія по 1884 годъ.

12 ноября утверждены: попечителемъ при Еловской церкви ясачный Антонъ Артемьевъ Черниговъ на 3 года; при Тункинской Богородской церкви: председателемъ попечительства крестьянинъ Николай Гавриловъ Томиловъ и членами: крестьяне Федоръ Гавриловъ Томиловъ, Захаръ Никандровъ Усольцевъ, Михаилъ Діомидовъ Демиинъ и ясачный Алексѣй Ефимовъ Канаевъ—съ 1 сентября с. г. по 1 сентября 1884 г.

# П Р И Б А В Л Е Н І Я

## КЪ

### ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

### ВѢДОМОСТЯМЪ.

ДЕКАБРЯ 5 № 49. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отвѣтъ на неблагопріятный отзывъ о составленной грамматикѣ монголо-бурятскаго разговорнаго языка.—Объявленія.

**Отвѣтъ на неблагопріятный отзывъ о составленной мною грамматикѣ монголо-бурятскаго разговорнаго языка.**

*(Продолженіе).*

4.

*„Планъ грамматики моей не понятенъ и я не привнесъ въ нее ничего новаго“.*

Планъ грамматики моей дѣйствительно нѣсколько оригиналенъ. Но онъ тотъ же самый, который допущенъ въ моей грамматикѣ маньчжурскаго языка, который считаю ближайшимъ родственникомъ языка монголо-бурятскаго; стало быть подлежалъ рецензій всего факультета восточныхъ языковъ при сиб. университетѣ и имъ одобренъ. Планъ этотъ слѣдующій: въ немъ двѣ части, въ первой, въ слѣдъ за азбукою, т. е. ученіемъ о буквахъ, слогахъ, словахъ и главныхъ видахъ ихъ, — трактуются о видахъ именъ, глаголовъ, частицахъ и ихъ разныхъ проявленіяхъ. Это *этимологія*. Расположеніе этимологіи у меня почти однообразно съ такою же частию грамматики монголо-калмыцкаго языка г. Алексея Бобровни-

кова, особенно одобряемой г. Позднѣвымъ и, по моему мнѣнію, дѣйствительно лучшей въ свое время и въ своемъ родѣ.

Но вторая часть, обычно именуемая словосочиненіемъ, у меня планируется иначе, чѣмъ у Шмидта, Ковалевскаго, Попова, Бобровникова. Сперва излагаю правила объ употребленіи всѣхъ трехъ видовъ словъ для образованія предложеній, т. е. о употребленіи видовъ имени, и о замѣнѣ одного имени другими видами: о употребленіи склоненія именъ, т. е. чисель, падежей; о употребленіи залоговъ глаголовъ и ихъ частей: наклоненій, временъ, дѣепричастій, причастій; о употребленіи частицъ.—Потомъ во второй части предлагаю *правила о всевозможныхъ приемахъ перелазать на живой монголо-бурятскій языкъ русскія предложенія всѣхъ разрядовъ, какъ то простыхъ и составныхъ, главныхъ и придаточныхъ, вводныхъ и вносныхъ. Слѣдуютъ образцы умствованій, иначе образцы краткой рѣчи—періодической, описательной, повѣствовательной. Все это заключается замѣтками о порядкѣ словъ въ предложеніяхъ краткихъ и много-составныхъ и даже умствованіяхъ.*

Если вы сравните этотъ планъ съ порядкомъ правилъ синтаксическихъ даже г. Бобровникова, то увидите, что онъ (мой планъ) гораздо яснѣе и постепеннѣе ведетъ къ своей цѣли, чѣмъ правила Б.—Напр. нѣтъ въ этимологіи у меня мудренаго подраздѣленія именъ на предметныя, качественныя, относительныя; нѣтъ замѣтокъ объ употребленіи залоговъ и частицъ, дабы не обременять вниманія начинающихъ учиться языку азіятскому, особенно трудному по своему чтенію и начертанію. Ученіе же о предложеніяхъ у г. Бобровникова относительно плана я признаю рѣшительно *не естественнымъ*. Говоря о членахъ предложенія, онъ учитъ прежде всего о *образованіи словъ* т. е. членовъ предложенія; но вѣдь еще какое такое членъ предложенія—имя или глаголь?

Потомъ, ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ не разрѣшается вопросъ, въ языкѣ азіятскомъ слишкомъ важный:—какъ располагаются слова въ предложеніяхъ многосоставныхъ? какъ располагаются самыя предложенія одно за другимъ? *Подъ зависимостію словъ* разумѣется сочетаніе прилагательныхъ именъ съ существительными, а изъ падежей упомянуто тутъ лишь о родительномъ. Въ ученіи о *составѣ предложеній* перечисляются падежи, только составляющіе дополненіе, но безъ родительнаго падежа, о коемъ почему то упомянуто выше, и ни слова—о глаголѣ—сказуемомъ предложеній!!— Въ ученіи о *сочетаніи предложеній* ничего не предложено о соединеніи предложеній главныхъ; за тѣмъ упоминаются предложенія придаточныя, коимъ придумано странное наименованіе: *опредѣлительныхъ, членныхъ, составительныхъ*. Въ ученіи о періодахъ трактуется собственно о употребленіи наклоненій повелительнаго и изъявительнаго, именуемыхъ формами, съ названіемъ приведенныхъ на то въ видѣ примѣровъ сложныхъ предложеній *періодами: побудительнымъ, описательнымъ, повѣствовательнымъ!!* О томъ же, какъ расположили свое синтаксическое ученіе грамматисты: Такинъ въ китайской, Шмидтъ въ тибетской и монгольской и въ калмыцкой грамматикѣ Поповъ, можете справиться у Ломоносова, даже у Мелетія Смотрицкаго; а г. Кастрень, удовольствовавшись кой-какими образцами склоненій именъ и немысленно распявши бурятскіе глаголы по рубрикамъ нѣмецкихъ спряженій, до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, какъ ученіе о употребленіи бурятскихъ словъ всѣхъ разрядовъ и составѣ изъ нихъ предложеній и умствованій, даже и не доходилъ; и сдѣлалъ это по крайней мѣрѣ честно: вотому что, не имѣя у себя сборниковъ устной бурятской словесности, откуда бы онъ могъ заимствовать матеріалъ для построенія ихъ синтаксиса, и еще прежде для основательнѣйшаго распланированія склоненій и спряженій?

Впрочемъ, составляя свою грамматику не для мальчиковъ меньшаго возраста, а для семинаристовъ и молодыхъ миссіонеровъ, знакомыхъ съ грамматиками различныхъ языковъ, и въ томъ числѣ съ грамматиками монгольскаго книжнаго языка, который въ Иркутской духовной семинаріи преподается, въ послѣднее время, при пособіи грамматики Бобровникова, я вовсе не игнорировалъ того, что въ этой грамматикѣ есть общаго съ языкомъ живымъ, бурятскимъ, и дѣльнаго въ своемъ отношеніи, а потому и перенесалъ въ свою грамматику это въ видѣ наикратчайшемъ, какъ напр. соображеніе о произношеніи буквъ громкихъ и глухихъ, чтобы не повторять предъ читателями одного и того же на разные манеры. Между тѣмъ, зная, что лицамъ, готовящимся къ бесѣдованію съ бурятами прежде всего нужно умѣніе не ходить за словомъ въ карманъ, а быть готову всякаго вида представляющуюся фразу передать толково и ясно, я все вниманіе свое свое приложилъ на то, чтобы *ни одинъ видъ слова, ни одинъ видъ предложеній не остался безъ разъясненія его многими примѣрами*, не пускаясь въ ненужныя для цѣли предполагаемыхъ читателей моей грамматики, филологическія тонкости и предоставляя такую разработку языка другимъ, напр. г. Позднѣеву и всѣмъ тѣмъ, кои по цѣлымъ семестрамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ толкуютъ о греческихъ придыханіяхъ, о латинскихъ двугласныхъ буквахъ, о славянскихъ юсахъ, и пр. и пр. и пр.

И какъ живой говоръ бурятъ, живущихъ въ неизчислимыя улусахъ, по ту и другую сторону Байкала, есть почти неизслѣдимое море, которое не возможно запереть въ желаемые берега: такъ я не рѣшился предлагать своего синтаксиса, *по примѣру многихъ старинныхъ грамматистовъ*, т. е. высказать многія, но тощія правила объ употребленіи словъ и предложеній съ немногими примѣрами; а на все это далъ

рядъ примѣровъ, предоставляя тѣмъ, кто будетъ входить въ общеніе съ бурятами, избирать изъ нихъ лучшіе и пригодныя, сообразно съ *идіотизмомъ* языка; пріемъ, какъ видите, *аналитическій*, признаваемый въ настоящую пору за самый методическій. Зачѣмъ же возставать противъ этого, если угодно, и новаго метода къ ученію снѣтаксическому, и упомянуть, что этого не было доселѣ ни въ одномъ языкѣ, ни въ одной филологической грамматикѣ, какъ будто г. Позднѣевъ знаетъ всѣ на свѣтѣ языки и какъ будто всѣ обязаны свои грамматики построить неизмѣнно по чертежу какихъ-то филологическихъ, стародавнихъ сочиненій въ этомъ ролѣ. Я даже осмѣлюсь сказать, что планъ моихъ маньчжурской и монгольской грамматикъ не мѣшало бы принаровить къ изученію и другихъ языковъ, на коихъ хотятъ читать и говорить такъ, чтобъ это было понятно живымъ слушателямъ, а не оставалось мертвымъ матеріаломъ въ самоучителяхъ, коимъ уже нѣсть числа. И увѣренъ, что тѣ изъ миссіонеровъ, кои пытались перелагать тирады и брошюры съ русскаго на бурятскій языкъ и тщетно искали себѣ помощи на то въ грамматикахъ съ колеромъ филологическимъ, вполнѣ согласятся съ тѣмъ, что мною сейчасъ сказано.

Съ другой стороны—всякой, кто съ благороднымъ сочувствіемъ отнесется къ моему труду и внимательно сопоставитъ его съ дѣянїями моихъ предшественниковъ на одномъ и томъ же пути, найдетъ у меня *очень не мало новаго*. Вотъ главное:

*О буквахъ.* Я первый замѣтилъ, что всѣ до одного гласные звуки книжнаго языка монгольскаго разными бурятами произносятся иногда за *ы*, тогда какъ представителя этого грубаго звука не существуетъ ни въ древней, ни въ новѣйшей письменности; подробно уяснилъ, какъ произносится въ словахъ гласная *и*, согласныя: *г, к, о* чемъ прежде меня го-

ворилось какъ-то не раздѣльно. *О слогахъ.* Я первый сказалъ, какъ иногда должно произносить и писать два долгихъ слога, подъ рядъ стоящихъ, чего никто не замѣчалъ. *О словахъ.* Я первый привелъ образцы словъ, кои у бурятъ и монголовъ русскихъ (а не заграничныхъ и не живущихъ въ Сибири восточной) считаются устарѣлыми, тогда какъ въ книгахъ монгольскихъ они обычны: какъ передѣлываютъ буряты многія русскія слова подъ свой ладъ; какое должно быть объединеніе всѣхъ бурятскихъ словъ въ правописаніи, и какое возможно разнообразіе ихъ въ произношеніи за Байкаломъ и до Байкала и едва не въ каждомъ улусѣ; упомянулъ о сліяніи, особливо у бурятъ по сую сторону Байкала, нѣсколькихъ словъ въ одно слово, подъ однимъ удареніемъ; ввелъ совершенно необходимую букву с въ слова бурятъ, говорящихъ балаганскимъ нарѣчіемъ и надстрочный знакъ (—) *уданъ*, вмѣсто того, чтобы писать подъ рядъ по двѣ гласныхъ въ словѣ. *Въ именахъ.* Устранилъ малопонятныя и вовсе не нужныя наименованія именъ — предметными, качественными (гдѣ разумѣлись и существительныя имена и даже нарѣчія). Въ падежахъ: дательный обозначилъ такимъ наращеніемъ, которое всегда отличало бы его отъ такого же притяжательнаго падежа и отъ имени прилагательнаго относительнаго, что сплошь и рядомъ смѣшиваютъ даже природные буряты; показалъ наращенія нѣкоторыхъ падежей, употребляемыхъ у заграничныхъ монголовъ и нѣсколько несходныхъ съ падежами бурятскими. *Число склоненій* не сократилъ до одного, чтобы не толковать за тѣмъ о различіи падежныхъ окончаній еще болѣе, чѣмъ пришлось по необходимости, и не распространилъ ихъ до 3-хъ, въ чемъ не увидѣлъ надобности; по сосчиталъ два склоненія, какъ это сдѣлалъ и Кастрень; за то примѣровъ на каждое изъ склоненій привелъ ни менѣе, ни болѣе того, сколько потребно для измѣненія по нимъ

именъ всѣхъ разрядовъ и окончаній; подъ образцами этими перечислилъ по нѣскольку словъ изъ именъ, могущихъ измѣняться по этимъ формамъ. Тоже предложилъ нужное количество примѣровъ *склоненія притяжательнаго*, непрестанно встрѣчающагося въ говорѣ бурятъ преимущественно по сторону Байкала, хотя едва замѣтнаго у монголовъ заграничныхъ. По склоненію именъ *во множественномъ числѣ* указалъ такіе признаки, о коихъ доселѣ не упоминалось. Склоненіе мѣстоименій *неправильныхъ* предложено во всемъ его разнообразіи отъ книжнаго монгольскаго языка и даже монголовъ заграничныхъ—теперешнихъ и притомъ то же съ *склоненіемъ притяжательнымъ*. Въ *глаголахъ*—указано ихъ производство не только отъ именъ и глаголовъ же, но и отъ частицъ. Въ *залогѣ переносномъ*, по примѣру маньчжурскаго языка, открыто значеніе еще страдательности, часто практикуемое въ рѣчи живой, и сдѣланъ намекъ на новые залогі въ глаголѣ, о коихъ подробность предлагается въ синтаксисѣ. Наклоненія, неоспоримо имѣющіяся въ языкѣ, названы, примѣнительно къ русскому языку, *изъявительнымъ* и *повелительнымъ*, съ подраздѣленіемъ ихъ на виды или формы, то же не опровержимо находящіяся въ языкѣ. Къ категоріи *наклоненій* я приурочилъ *дѣспричастіе* и *причастіе*, какъ весьма часто употребляемая, то *взамѣнъ* *наклоненія изъявительнаго*, то и *неокончательнаго*, коего въ языкѣ не существуетъ, хотя въ то же время не допустилъ *наклоненій*—*неокончательнаго*, *желательнаго*, *сослагательнаго*, *сущина*,—кои представились въ языкѣ воображенію Кастрена. Въ перечисленіи *дѣспричастій* я долгомъ поставилъ согласиться съ гг. Казембекомъ (въ его тюрско-татар.) грамматикѣ и Алексѣемъ Бобровниковымъ, а новаго у меня здѣсь только *наращенія* нѣкоторыхъ *дѣспричастій* изъ балаганскаго нарѣчія, до настоящей поры никѣмъ не *подмѣченныхъ*. Въ *причастіяхъ*

я намѣтилъ причастія составныя, играющія важную и частую роль у бурятъ по эту сторону Байкала, но малоизвѣстныя за Байкаломъ и почти не употребительныя у монголовъ заграничныхъ. *Спряженийъ* глаголовъ и примѣровъ для того я рѣшился привести столько, чтобъ ни одно проявленіе слова, — имѣющее смыслъ глагола, — не ускользнуло отъ подчиненности правилу и примѣру. Кто знаетъ, что напр. въ зырянскомъ языкѣ существуетъ не менѣе 20 надежей имени, тотъ не будетъ глумиться въ слѣдъ за г. Позднѣвымъ, что у меня допущено 4 спряженія, съ нѣсколькими примѣрами на каждое. Потребность этого доказана мною примѣрами въ синтаксисѣ. *О частицахъ.* Подраздѣливъ ихъ, наряду съ другими монголистами, на нарѣчія, союзы, послѣрѣчія и междометія, — я не считалъ важнымъ перечислять тутъ всевозможныя частицы, по словарю, какъ это сдѣлано Шмидтомъ, Половымъ, особенно Кастреномъ, а рассматривалъ частицы относительно ихъ производства и значенія, перечисливъ необходимыя изъ нихъ. За то у меня, — какъ и въ моей маньчжурской грамматикѣ, есть *спряженіе глаголовъ съ частицами*, что совершенно ново.

*Синтаксисъ или сочиненіе словъ. Отд. 1-й употребле-  
ніе словъ. Объ именахъ.* Называя имена существительныя только этимъ терминомъ, я доказываю примѣрами, что они означаютъ предметъ, явленіе, дѣйствіе и даже качество. Разсуждая о прилагательныхъ, я раскрываю, что они иногда являются именами существительными, нарѣчіями; и указывая способы увеличенія качества, указываю такіе способы, коихъ другіе не подмѣчали. Въ именахъ числительныхъ я упомянулъ о томъ, что они иногда замѣняютъ имя существительное предметное, и что къ нимъ могутъ причислиться особливья въ своемъ родѣ имена, означающія *возрастъ людей и животныхъ*, о чемъ никто не сказалъ. Въ мѣстоименіяхъ въ первый разъ дано различіе между словами *ор* и *охэн самъ*;

предъявлено полное употребленіе слова *бэе*, слишкомъ часто употребляющагося какъ именно мѣстоименія; указано, какого именно существительнаго не рѣдко не достаетъ при мѣстоименіяхъ: *мини, шини, мани, шани* и что въ нихъ при произношеніи обыкновенно выпускается первый гласный звукъ. Двухъ главъ о соединеніи и раздѣленіи именъ никѣмъ еще не предложено. Образованіе множественнаго числа чрезъ повтореніе одного и того же слова никому не приходило въ голову. *Падежи у меня разсмотрѣны все до одного по порядку*, при чемъ высказано, когда они бываютъ членами предложенія—то главными, то второстепенными. Трактация о семъ предметѣ столько полна, что явно оставляетъ за собою даже все высказанное о падежахъ г. Бобровниковымъ. О падежахъ двойныхъ и притяжательныхъ мои предшественники вовсе и не упоминали въ синтаксисѣ, особенно не существовало намека на то, что частицы притяжанія въ падежахъ весьма не рѣдко удерживаютъ за собою силу, логическое удареніе, что смутно представляетъ и г. Позднѣевъ.— *О глаголахъ*. Дано понятіе о разнообразномъ употребленіи глаголовъ существительныхъ, о томъ, что они обычно замѣняютъ не существующій въ языкѣ глаголь *имѣю*, и какіе еще есть способы замѣнять этотъ нужный очень глаголь. Перечислены глаголы, кои на подобіе существительныхъ, могутъ считаться вспомогательными. / Добавленъ рѣшительно новый взглядъ на то, что вмѣсто вспомогательныхъ глаголовъ своего характера, могутъ употребляться указательные глаголы: *иху, тиху*,—и вопросительные: *яху, яхиху, югаху* и что глаголь *гаху* въ соединеніи съ частицами *спосебенъ* образовать рядъ новыхъ глаголовъ, по примѣру языка маньчжурскаго. Введены вновь не рѣдкіе въ простонародномъ говорѣ бурятъ, особливо на здѣшной сторонѣ Байкала, залогіи: *начинательный, продолжительный, окончательный и смѣшанный*, т. е. принимающій по

два наращенія изъ разныхъ залоговъ. Допустить, доселѣ пожалуй не слыханныя, спряженія именъ и мѣстоименій въ связи съ глаголами существительными, а также глаголовъ, мѣстоимѣній и именъ съ частицами вопроса, отрицанія, — меня расположили непрестанные примѣры на то изъ живой рѣчи, которая перешла уже и въ печатную въ переводахъ бурятскихъ двухъ Болдоновыхъ и Чистохина. П г. Позднѣеву, прежде, чѣмъ издѣваться надъ этимъ, слѣдовало бы прослѣдить со вниманіемъ рядъ приведенныхъ на то примѣровъ, имъ не долюбляемыхъ. *О частицахъ.* П о частицахъ вопроса, отрицанія, сомнѣнія написано мною гораздо больше, чѣмъ напр. у Бобровникова въ его этимологін; но о частицахъ силы поставлены мною такія правила, коихъ никто не предлагалъ и даже не подозрѣвалъ и это сдѣлать было необходимымъ, потому что среди бурятъ, каковы особливо до байкальскіе, — не услышишь ниодной фразы, гдѣ бы не показалось какой нибудь частицы силы, подобно русскимъ: *тки, тко, отъ, те, ста, де, дескать.* Припомните здѣсь и болгаръ и сербовъ, — тоже большихъ любителей подобныхъ наращеній къ словамъ своимъ.

Рѣчь о новинахъ въ первой части моего синтаксиса до полною еще тѣмъ, что дѣля виды словъ на коренныя и производныя, я къ послѣднимъ относилъ такія слова, кои временно исправляютъ должность какой либо части рѣчи, вовсе не думая снимать съ нихъ существенной ихъ обязанности и, для избѣжанія многословія, именовалъ ихъ производными, отъ этого выходитъ, что иногда существительное имя, напр. бэе считается мѣстоименіемъ, нѣкоторыя прилагательныя — нарѣчіемъ, нарѣчія предлогами. Но вѣдь также дѣляли и другіе грамматисты, напр. Шмидтъ, Гречь въ своей пространной грамматикѣ.

*Словосочиненія отд. II-й. Сочиненіе предложеній.* Обь этомъ грамматическомъ предметѣ мною дано столько наставленій самыхъ наглядныхъ, что ими могутъ руководствоваться при первоначальномъ знакомствѣ съ составомъ рѣчи всякаго вообще языка, не только уже опытные въ семъ миссіонеры и семинаристы, но и природные буряты, умѣющіе читать только по-русски. Такъ, послѣ достаточнаго понятія о употребленіи подлежащаго и связки, многое говорится о томъ, какъ можно выразить сказуемое: повелѣнія, сказуемое—просительное, повѣствовательное, возможности, обязательства и т. п. Цѣль такой подробности,—показать, какъ въ живой рѣчи каждое наклоненіе, каждый видъ наклоненія, время, можетъ взаимно замѣнять другъ друга, и чрезъ то представлять въ рѣчи столь желаемое разнообразіе въ единствѣ. Такой же приѣмъ употребленъ мною при изложеніи правилъ о предложеніяхъ придаточныхъ, вводныхъ, вносныхъ, гдѣ на всякой видъ предложеній дано нѣсколько образцовъ изъ живой рѣчи. Примѣры умствованій или предложеній, объясненныхъ и доказанныхъ другими предложеніями, тоже сообщаютъ простѣйшіе способы на то, какъ прочитавшему все сказанное о предложеніяхъ, возможно самому приступить къ рѣчи продолженной. Ученіе о *расположеніи словъ* не въ началѣ, а въ концѣ синтаксиса, извлеченное изъ безчисленныхъ, вышсприведенныхъ примѣровъ, конечно полезнѣе, чѣмъ то, (которое говоритъ о разстановкѣ членовъ голаго предложенія. Впрочемъ, выскажу это рѣшительно, не сомнѣнную пользу отъ моихъ нововведеній въ грамматику бурятской можетъ замѣтить лишь тотъ, какъ о семъ замѣчено и выше, кому приходилось самому пытать свои силы надъ переводомъ русской и древней и новой рѣчи на языкъ иностранный, особливо малообработанный, а кто въ такой практикѣ не закалилъ себя, тотъ и на бурятскомъ языкѣ не задумается пред-

лагать такія фразы, какъ помѣченая раньше: „рыжая лошадь неучъ съ достоинствомъ“!

5.

Изысканія г. Позднѣева недостатковъ по главамъ и параграфамъ моей грамматики столь обильны и многорѣчивы, что и мнѣ приходится отвѣчать на нихъ съ (возможною) подробностію.

*Предисловіе.* „Раздѣлъ говора монголо-бурятскаго на два нарѣчія: селенгинское и балаганское считается не вѣрнымъ, потому что между хоринскимъ и верхоленскимъ бурятскимъ говоромъ нѣтъ сходства“.

Не видя доселѣ ни одной дѣльной попытки къ точнѣйшему раздѣленію бурятскихъ нарѣчій, я сдѣлалъ то, что могъ, представивъ многіе примѣры въ грамматикѣ, какъ на сходство,—въ тѣсномъ смыслѣ взятаго, балаганскаго нарѣчія съ хоринскимъ, такъ и хоринскаго съ верхоленскимъ. Но для большой очевидности прописываю здѣсь на рецензію специалистовъ образчикъ говора верхоленскаго, мною лично подслушаннаго.

Бурха тата ю?

Газа дулахан байна у? али хій баран болхоя байна у?

Хуро орохо юма у?

Ябаги утурхун хубут: худулмури баядар бэдэрэхэ хэрэхтэй.

Эвэ эдур амитан хада дэйрэ хэр олон гархаб?

Звонятъ ли въ колоколъ?

Тепло на улицѣ, или все стоитъ вѣтеръ?

Пойдетъ ли дождь?

Пойдемте скорѣе рябята: надо нескать работы по богатымъ.

Какъ много народу сегодня станетъ ходить на гору?

*А вотъ и говоръ хоринцевъ, взятый изъ ихъ загадокъ.*

Ханай газадугасу оро, арилгахая бырхэ.

Барал усу.

Мунгун хайрсакту молор эрдэмтэй.

Чжурхэ.

На дворѣ царскомъ вышалъ снѣгъ, а вычистить его трудно.

Сѣдина.

Дорогой хрусталь въ серебряномъ ларчикѣ.

Сердце.

Хабсагайду харахшин унеи  
морджи байба, морджи байта-  
рани, нюдэги тэсэ хабтуха.

Сорго тайлху.

На скалѣ стояла черная ко-  
рова и мычала, у ней лоп-  
нули глаза.

Отпирание замка.

„Г. Позднѣву не нравится, что предлагаемымъ мною, конечно, еще въ первый разъ, правописаніемъ, стараюсь облагодзвучить бурятскій говоръ, настаивая, чтобы, какъ можно, рѣже слышался звукъ *ы*—чтобы напр., болхуйн на оборотъ слышалось,—какъ болхын“, т. е. съ буквою *ы*“.

Уже замѣчено мною, что представителя перваго звука (*ы*) нѣтъ въ монгольской письменности, а между тѣмъ извѣстно, что буряты совершенно произвольно, то произносятъ, то и не произносятъ извѣстную гласную за упомянутый безспорно грубый звукъ: и такъ, гдѣ же та грань, на которой можно было бы остановиться въ этомъ отношеніи и начертать правило, что тутъ то и тогда то читай *ы*, а пре другихъ условіяхъ не читай. И какъ наши разумные простолюдины не любятъ, чтобы въ письменности поддѣльвались подъ ихъ мужицкій тонъ: такъ, думаю, и толковые буряты вовсе не обидятся, если ихъ обиходныя слова и изрѣченія станутъ, въ слухъ ихъ, выговаривать безъ *ы*, кромѣ случаевъ особенныхъ, о коихъ я и намекнулъ въ грамматикѣ. Но, предлагая въ рѣдкихъ случаяхъ пользоваться звукомъ *ы* въ письмѣ, я вовсе не налагаю запрета на произношеніе его какъ природными бурятами, такъ даже нашими миссіонерами, кои въ изустной рѣчи безъ сомнѣнія должны прииравляться, если угодно и будетъ имъ возможно, къ жителямъ каждаго улуса. Можно здѣсь припомнить еще, что предпринимаемая на Руси пѣкорыми лицами *тохлацкая литература* не нашла себѣ приюта въ соображеніяхъ людей просвѣщенныхъ и ревнующихъ объ истинномъ благѣ народномъ.

О звукахъ и слогахъ въ родѣ *хуйн* и безъ послѣдней *и*, скажу тоже. Они совершенно естественны для бурятъ при-

родныхъ и не будутъ поражать ихъ слуха даже въ то время, когда они примутъ крещеніе и, если угодно, будутъ внимать богослуженію на бурятскомъ нарѣчій съ подобными звуками. Не будетъ большой бѣды, если и миссіонеры, въ присутствіи однихъ бурятъ, позволятъ себѣ повторять описываемые звуки. Но вы не можете отрицать, что звуки *хуйн* и под. могутъ произвести впечатлѣніе самое не желательное на людей русскихъ, образованныхъ, со вкусомъ къ изящному, дамы, дѣвицы, когда имъ придется послушать что нибудь въ родѣ этомъ. Объясню это анекдотомъ. Въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ преподавался монгольскій языкъ, на публичный экзаменъ приглашены были изъ высшаго круга дамы и дѣвицы. Три изъ нихъ сѣли не подалеку отъ той арены, гдѣ студентамъ пришлось между прочимъ отвѣчать по-монгольски. И что же? Когда одинъ студентъ зачиталъ звучно изъ христоматіи статью, гдѣ пришлось подъ рядъ нѣсколько словъ съ обороняемыми *г*. *Позднѣвымъ* звуками: то одна изъ барынь странно засмѣялась, другая прослезилась, а третья сейчасъ же встала со стула и увлекла за собою подругъ. Экзаменъ монгольскій прекратился.—За тѣмъ была длинная пауза! . . . . .

*Введеніе. Албука.* „Напрасно я придаю въ живомъ бурятскомъ языкѣ важность сингармонизму буквъ и словъ, по которому громкіе звуки отнюдь не должны смѣшиваться съ глухими“.

Однако доселѣ никто, писавшій о строѣ монголо-бурятскаго и монголо-калмыцкаго языка не думалъ, что сингармонизмъ буквъ есть вещь маловажная, которою можно при начертаніи рѣчи живой и не пользоваться. И если г. Позднѣвъ указываетъ на какую-то личность среди бурятъ, пытавшуюся пренебрегать сингармонизмомъ, то гдѣ же не было такихъ чудаковъ—реформаторовъ? Развѣ и у насъ на Руси не

пытались писать безъ з, буквами латинскими, именно такъ писать, какъ произносятъ даже простаки; были такія стремленія и заграницею: да кто же серьезный одобритъ ихъ?

При несоблюденіи самаго строгаго сингармонизма въ начертаніи рѣчи бурятской, какъ уже мною высказано, не было бы возможности объединить грамматически одни и тѣже слова бурятскія, ломаемые на разные манеры. При такомъ взглядѣ на грамматическое ученіе пришлось бы у насъ сочинять грамматики великороссійскія, малороссійскія, бѣлорусскія, новгородскія, вологодскія и пр. и пр.

*„Звуки отождествляются моею грамматикою съ буквами, хотя какъ извѣстно, это двѣ вещи совершенно различныя“.*

А развѣ не такъ же разсуждаютъ и личности, кои, конечно, не похулить г. Позднѣевъ, напр. г. Голстунскій пишетъ: „составленіе особой азбуки (зая пандитой) для ойратовъ, передававшей всѣ звуки и оттѣнки народнаго говора, сблизило языкъ книги съ языкомъ народа!—г. Бобровниковъ начинаетъ свою грамматику: „монголо-калмыцкій языкъ имѣетъ семь гласныхъ и девятнадцать согласныхъ звуковъ, для выраженія которыхъ монголы употребляютъ 20, а калмыки 27 буквъ“.—Г. Добротворскій въ своемъ айяскомъ словарѣ упоминаетъ о шумахъ, кои онъ приписываетъ согласнымъ буквамъ.

Г. Позднѣевъ, сверхъ допущенныхъ мною русскихъ буквъ въ бурятскую азбуку, рекомендуетъ мнѣ употреблять иногда и остальные русскія буквы „не для точнѣйшаго произношенія нѣкоторыхъ бурятскихъ звуковъ (т. е. по мѣстамъ только употребляемыхъ), а для скрадыванія не точнаго произношенія монголо-бурятскихъ звуковъ“.

Нѣтъ, я ни на какое скрадываніе не согласенъ и утверждаю, что терпимые у селенгинцевъ звуки ц и ч, по произносимые другими

за с и ш, именно произносятся первыми изъ написанныхъ здѣсь буквъ, а не послѣдними, съ какимъ-то скрадываніемъ.

„Данныя мною правила о изображеніи звуковъ о+у, о+у и произношеніи ихъ г. Позднѣевъ совершенно исказилъ“.

Я вовсе никому не мѣшаю произносить ихъ такъ, какъ доселѣ дѣлали буряты, основательно или не основательно, примѣнительно ли къ древней, или сообразно съ новѣйшею разговорною письменностію, и тѣмъ болѣе никогда не приходилъ къ дикому, мнѣ навязываемому предположенію, что письменность явилась прежде людей. Я только даю совѣтъ, какъ бы объединить въ письменности бурятской русскими буквами то, что разнообразится не только въ выговорѣ, но и письменности монгольской (разумѣю здѣсь разговоры монголовъ заграничныхъ, имѣющихся въ печати и въ рукописяхъ), т. е. говорю, что напр. пишемое въ древнихъ монгольскихъ кнѣгахъ слово *нагор*—*нагур* озеро, а въ теперешней заграничной письменности—*ноор*,—произносимое же въ наше время за границею, какъ видите, *нор*, а нашими бурятами болѣею частію *нур*,—и писать надобно то *нур*, то *нор*, смотря потому, для какихъ бурятъ или нашихъ монголовъ назначается такое письмо. Главное, я не хотѣлъ бы только, чтобъ это слово кѣмъ нибудь писалось *нагыр*, *ныгыр*, *ныр*.

„Я не изчислилъ всѣхъ случаевъ, гдѣ буква л употребляется мягко (на подобіе латинскаго l)“ . Да это не возможно; потому что сами изобрѣтатели монгольскихъ и калмыцкихъ буквъ, кромѣ обычной л, не придумали и не ввели помощницы ея l, предоставляя послѣднюю произволу охотниковъ. Посмотрите печатные бурятскіе переводы Болдובה, Чистохина и вы найдете, что они единомысленны со мною. Вѣдь произносятъ же одни: *ля*—*мартинъ*, а другіе *ламартинъ*, и никто послѣднихъ не осуждаетъ.

*О слогахъ. „Г. Позднѣвъ отрицаетъ возможность правила, что когда въ одномъ книжномъ словѣ встрѣтятся два долгихъ слога, то въ говорѣ послѣдній остается, а не сокращается“.* Но изысканные имъ два три примѣра могутъ служить только исключеніемъ изъ правила, которое, по поговоркѣ, безъ исключеній не бываетъ. А сколько мое правило имѣетъ защитниковъ за себя, прошу любопытничать въ переводахъ Болдонова и Чистохина.

*Г. Позднѣвъ не думаетъ, что согласная буква обратныхъ слоговъ слова, должны относиться не къ предъидущей, а послѣдующей гласной“.*

Убѣжденіе свое объясню примѣромъ. Слово *аб* по взгляду г. Позднѣва должно быть кореннымъ, въ силу своей краткости; а я еще прежде различаю въ немъ звукъ *а*, который означаетъ междометіе согласія и одобренія, но когда этотъ звукъ соединяется съ шумомъ *б*, то отсюда показывается глаголъ: *аб* возьми, и когда потомъ придется написать *абху*, гдѣ *ху* придаетъ глаголу *аб* еще новый характеръ, именно будущаго причастія, то думаю что здѣсь *а* есть корень, а *б* и *ху* вѣтви, побѣги. Такого принципа я придерживался и въ своей маньчжурской грамматикѣ.

*Правило: „слова съ одною гласною или съ двумя гласными и относи къ глухимъ по произношенію“*, г. Позднѣвъ опровергаетъ примѣромъ: *шилтаган*, которое безспорно громкое и учитъ меня опредѣлять внятность или сжатость словъ съ буквою *и* по ихъ наращеніямъ. Но послѣдняго я не отрицаю, а настаиваю лишь на томъ, что пока въ словѣ видимъ одну или двѣ буквы *и*, (и разумѣется никакой другой гласной), то имѣемъ право считать это слово глухимъ, напр. *билик* разумъ, *бишик* письмо.

„Г. Позднѣву не нравится, что въ раздѣленіи словъ я допустилъ только односложныя и многосложныя, не сосчитавъ двусложныхъ, трехсложныхъ и пр. и пр.

Отвѣчаю: я всячески избѣгалъ въ своей грамматикѣ не нужнаго многословія; а потому всѣ остальные слова, въ слѣдъ за односложными, причислялъ къ многосложнымъ.



# О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

## Отъ Полтавской губернской земской управы.

Въ 14 день февраля 1881 года Высочайше разрѣшено открыть сборъ пожертвованій на устройство училища имени *Николая Васильевича Гоголя*, на мѣстѣ его родины, согласно ходатайству Полтавскаго земства. Мысль почтить великую память писателя на мѣстѣ родины, имя которой такъ тѣсно связалъ онъ съ своимъ именемъ, не нуждается ни въ какихъ объясненіяхъ. Губернская управа не беретъ на себя смѣлости мотивировать настоящее приглашеніе къ пожертвованію оцѣнкой литературныхъ заслугъ бессмертнаго автора „Мертвыхъ душъ“ ихъ слишкомъ знаетъ Россія. Открывая въ настоящее время полнису, Полтавская губернская управа полагаетъ, что благодарность великому наставнику-поэту обезпечитъ достойное осуществленіе памятника творцу незабвенныхъ произведеній.

Подписка принимается во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управахъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и другихъ должностныхъ лицъ, а равно и въ редакціяхъ газетъ снабженныхъ подписными листами.

*Предсѣдатель Полтавской  
губернской земской управы Заленскій.*

---

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

---

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарѣи *Яковъ Стуковъ.*

---

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.

---